



Объединенная Контрольная Комиссия

Делегация Республики Молдова

№ 23-18-387

от 12 марта 2019 г.

Сопредседателю ОКК от Российской Федерации  
г-ну И.В. Уварову

Сопредседателю ОКК от Приднестровья  
г-ну О.Л. Белякову

Представителю Украины в ОКК  
г-ну С.М. Живчуку

Представителю Миссии ОБСЕ в Молдове в ОКК

г-ну Лайош Каракаш

В пресс-центр ОКК

### ЗАЯВЛЕНИЕ

**в связи с отсутствием адекватной реакции делегации приднестровского региона по предотвращению незаконных действий пограничных войск в Зоне Безопасности**

Уважаемые члены Объединенной Контрольной Комиссии,

Делегация Республики Молдова вновь обращает Ваше внимание на то, что приднестровская сторона продолжает игнорировать требования руководящих документов миротворческой операции, протокольных решений и ранее принятых договоренностей в рамках Объединенной Контрольной Комиссии (ОКК) в отношении постов и других подразделений пограничных войск, размещённых в Зоне Безопасности без согласования с ОКК.

Делегация Республики Молдова, начиная с 1993 года (Протокол заседания ОКК №66 от 3 марта 1993 года), многократно обращала внимание ОКК на неправомерность присутствия и деструктивную деятельность в Зоне Безопасности подразделений пограничных структур приднестровского региона, грубо нарушающих п.2 ст.1 Соглашения 1992 года, п.4 Соглашения 1998 года и соответствующие решения ОКК.

В документе № ОКК – 22/Пр от 07.02.2019 г. делегация приднестровского региона, категорично отвергая доводы молдавской стороны о том, что эффективность работы и репутация всей миротворческой операции в регионе подрывается противоправной деятельностью вышеуказанных структур пограничных войск, заявляет, что их деятельность в Зоне Безопасности осуществляется на основании надуманных представителями Тирасполя «правил».

Делегация приднестровского региона, искажая явные факты, пытается убедить членов ОКК и Объединенное Военное Командование (ОВК) в том, что пограничные войска якобы: 1) относятся к правоохранительным органам и 2) не являются вооружённой или военной структурой.

Данные измышления опровергаются документами, разработанными приднестровской стороной.

Так, 31 января 2019 г. лидер приднестровского региона объявил о призыве «на военную службу в апреле-июне 2019 г.» и уволить «из [...] пограничных войск [...] в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки военной службы по призыву» («Призвать [...] на военную службу [...] в пограничные войска...»).

Наряду с этим в распоряжении ОВК имеются документы, указывающие на принадлежность пограничников к числу военнослужащих, в частности, письмо заместителя командира в/ч 16592 №1195 от 18.12.2009 г., а также документ, подписанный заместителем руководителя структуры безопасности приднестровского региона № с/3268 от 22.10.2011 г.

Прямым подтверждением причастности т.н. пограничников к военнослужащим являются многочисленные рапорты старших пограничных постов военным наблюдателям (отраженные в актах ВН и еженедельных докладах ОВК) о принадлежности личного состава к погранотряду (в/ч 4043). Наличие в регионе казачьего пограничного полка также указывает на военный характер этих формирований. Дополнительным подтверждением вышесказанному являются и элементы военной формы, отличительные знаки, обозначения и знаки принадлежности на служебном транспорте, помещениях и т.д.

Также недостоверными являются и утверждения о том, что пограничные войска являются, якобы, невооруженными подразделениями. Многочисленные акты военных наблюдателей, доклады ОВК и другие документы ОКК свидетельствуют об обратном. В этих материалах отражены сотни фактов несения службы вооруженным личным составом постов пограничных войск и силовых структур региона. Напомним наиболее характерные:

- 21 января 1993 г. в гор. Бендеры, обнаружена группа военнослужащих в форме пограничных войск приднестровского региона, **вооружённых автоматическим оружием** и оснащённых легковым автотранспортом, которые были задержаны и приведены в военную комендатуру для разбирательства;
- 29 января 1993 г. в ходе проверки двумя группами наблюдателей обнаружено таможенные и пограничные посты приднестровского региона в следующих местах:
  - на паромной переправе через р.Днестр, в н.п. Коротное – пограничный пост в составе 3-х человек, **вооруженные автоматами АК-74;**
  - в районе моста через р.Днестр, на въезде в с.Глинное со стороны с. Раскаец – таможенный пост в составе 4-х человек, **вооруженных АК-74;**
  - передвижной погранпост на автотрассе Дубоссары – Григориополь в 1,5 км южнее н.п. Дзержинское, в составе 3-х человек, **вооруженных двумя АКМ и одним ПМ;**
  - на мосту Рыбница – Резина погранпост в составе 7-ми человек, **вооруженных 6 АКМ и одним ПМ;**
  - на мосту Сенатовка – Каменка погранпост в составе 5-ти человек, **вооруженных 5 АКМ.**

- 3 марта 1993 г. (Протокол № 66 заседания ОКК)

«IV. Обсуждение вопроса **о деятельности вооруженных пограничных отрядов в Зоне Безопасности.** ОКК решила: удовлетворить просьбу членов ОКК от приднестровского региона на перенесение рассмотрения этого вопроса в связи с необходимостью дополнительных консультаций.»

- 25 января 1994 г. к посту №1 МС РФ со стороны с. Кочиерь подъехал автомобиль ГАЗ-53 с людьми. Из беседы с гражданином Жосан Н.К. уяснено, что с 21.01.1994 г. по сей день на участке дороги Коржево – плотина неоднократно наблюдался **подвижной пост милиции с пограничниками (из беседы – вооруженных)**, которые останавливали транспорт и пешеходов, с требованием предъявлять паспорта, пропуска. У кого не было требуемых документов – возвращали обратно.
- 29 января 1994 г. военными наблюдателями от трех сторон совершен облет Зоны Безопасности на вертолете МИ-8 по маршруту Тирасполь-Ташлык-Красная Горка-Дороцкое-Кочиеры-Тирасполь. В результате визуального осмотра местности на окраине с.Ташлык, в районе переправы обнаружены 2 военнослужащих, которые оказались **пограничным нарядом 12-ой погранзаставы ПР**, расположенной на южной окраине с.Ташлык. При осмотре территории выявлено строительство зданий погранзаставы, численность личного состава – 45 человек, имеющие на **вооружение 2 автомата.** Начальник заставы – лейтенант Резиченко. По требованию военных наблюдателей вооруженные пограничники были удалены.
- 14 октября 1996 г. Группа военных наблюдателей в трехстороннем формате выехала по команде ОШМС **по факту стрельбы** в районе КПП № 44 у с.Бычок **на пограничном посту ПР.** При беседе с пограничниками, находящимися на посту, выяснилось, что оружие они не применяли. По прибытии на КПП № 44, со слов старшего поста ст.л-га Шишмакова выяснилось, что **пограничники ПР** примерно в 15.40 в районе расположения казармы пограничной заставы (восточнее КПП № 1170)

*вели огонь из АК-74.* Было произведено 2 выстрела. Начальник КПШ дал команду «К бою». Старший лейтенант Шишмаков приказал пограничникам прекратить огонь, на что последовало заявление, что они располагают еще одним патроном и намерены произвести выстрел. После предупреждения Шишмакова о возможном применении по ним оружия, пограничники переместились в казарму.

- 15 мая 1998 г. В районе 5 км северо-восточнее н.п. Дороцкое *обнаружена пограничная застава ПР.* При подъезде к шлагбауму визуально *замечен часовой вооруженный автоматом АК.* Увидев группу военных наблюдателей, часовой скрылся за углом строения. Навстречу вышел начальник заставы ст. л-нт Попушой. На вопросы о количестве личного состава и его вооружении Попушой ответить отказался и на территорию заставы наблюдателей не пропустил. Данная застава расположена в Зоне Безопасности в нарушение протокола ОКК.
- 27 июля 1999 г. В заповеднике Ягорлык была *обнаружена пограничная застава, вооруженная стрелковым оружием*
- 27 мая 2000 г. Севернее 1 км от н.п. Гояны *зафиксирована пограничная застава ПР, вооруженная стрелковым оружием:* военнослужащий в пограничной форме, находившийся возле ворот погранзаставы, был вооружен автоматом АК-74. Комендант погранкомендатуры г.Дубоссары подполковник Трофимчук подтвердил, что здесь действительно находится погранзастава.
- 03 октября 2000 г. В н.п. Рашково обнаружена пограничная застава ПР *в составе 27-ми человек, вооружённых стрелковым вооружением.*
- 07 декабря 2000 г. В н.п. Красное была *обнаружена пограничная застава ПР.* Между н.п. Глиное и н.п. Раскаец находится *пограничный пост ПР.* Между н.п. Загорное и н.п.Кицканы обнаружен *передвижной пограничный пост ПР* из 5-ти человек, *вооруженных автоматическим оружием.*
- 12 августа 2004 г. (Протокол ОКК №536). Обращение Антюфеева к Объединенному Военному Командованию СМС с просьбой дать указание направить 13 августа 2004 года к 11.00 группу военных наблюдателей СМС в г. Тирасполь в распоряжение «пограничного отряда Министерства государственной безопасности» с целью *сопровождения транспорта с оружием и боеприпасами к нему, предназначенного для вооружения пограничных нарядов контрольно-пропускных пунктов «Дороцкое» и «Лунга-2» в районе сел Дороцкое и Кошница и последующей передачи сообщенных им номеров 8-ми автоматов АК-74 и 2-х пистолетов ПМ* военному коменданту Центрального участка Зоны безопасности для оформления соответствующих вкладышей установленного образца для его ношения в Зоне безопасности.
- 2 октября 2008 года при подъезде к пограничной комендатуре г. Рыбница военными наблюдателями четырёх сторон был замечен *капитан пограничной службы, имеющий при себе автомат АК-74.*
- 9 апреля 2009 года, *пограничный наряд, задержавший буксир «Аккерман»* в районе паромной переправы у н.п. Слободзея, *был вооружен автоматами АК.*

Необходимо отметить, что после скандала, разразившегося из-за *вооруженного нападения пограничников* на мирный гражданский буксир «Аккерман» представители приднестровского региона в СМС, под любыми предлогами, категорически отказываются от фиксации фактов наличия оружия у представителей пограничных войск и силовых структур в Зоне Безопасности. Об этом свидетельствует, в частности, факт блокирования приднестровской стороной выезда военных наблюдателей 27 января 2010 г., когда четверо жителей села Оксинтя были задержаны *вооруженными пограничниками* и вывезены в гор. Тирасполь для дальнейшего «разбирательства».

Это далеко не полный перечень фактов, подтверждающих нарушение приднестровской стороной запрета на нахождение в Зоне Безопасности силовых структур,

не относящихся к СМС и правоохранительным органам, на их вооружение и применение автоматического оружия.

Особо необходимо отметить, что на указанных постах Приднестровского региона задерживались военнослужащие Совместных Миротворческих Сил, старшие военные начальники воинских контингентов, члены делегаций в ОКК, а также представители ОБСЕ и других международных организаций и дипломатических миссий.

Мы вновь выражаем свою крайнюю озабоченность и тем, что приднестровская сторона открыто укрепляет свое силовое присутствие в Зоне Безопасности и навязывает любыми способами ОКК, средствам массовой информации и международным партнерам, новые формулировки, противоречащие Соглашению от 21 июля 1992 года («молдо-приднестровский конфликт», «линия разграничения сторон», «пограничная зона», «пограничные войска», «государственная граница» и т.д.) Существующий миротворческий механизм не обеспечивает контроль над т.н. пограничными структурами в зоне ответственности Совместных Миротворческих Сил. Наглядным тому подтверждением является неэффективность 181 выезда в 2018 году военных наблюдателей на пограничные объекты, дислоцированные в Зоне Безопасности по причине отказа в допуске к проверке данных подразделений и предоставления какой-либо информации, довольствуясь ответом «начальник на выезде».

По нашему мнению, основной причиной столь явных нарушений является отсутствие в ОКК и ОВК единого подхода к оценке односторонних действий приднестровской стороны, нарушающих требования основополагающих документов миротворческой операции, и непринятие эффективных мер по пресечению подобных провокационных действий, что порождает у приднестровской стороны чувства вседозволенности.

Нам представляется, что именно эта вседозволенность стала причиной деструктивной позиции приднестровской делегации в ОКК, следствием которой миротворческий механизм не в состоянии выполнять в полной мере возложенные на него задачи. В этой связи, вновь возникает вопрос - в чем смысл наличия регламентирующих документов и постоянных громких заявлений о лучшей миротворческой операции, если этих миротворцев задерживает пост силовых структур, которого не должно быть в Зоне Безопасности, а Объединенное Военное Командование не в состоянии адекватно реагировать и предпринимать меры, предписанные руководящими документами. Об этом свидетельствуют и произошедшие в январе-феврале т.г. 14 фактов грубого нарушения режима Зоны Безопасности, которые диктуют необходимость срочного упорядочивания работы Объединенного Военного Командования.

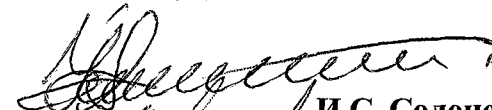




Учитывая вышеизложенное, в очередной раз заявляем, что дальнейшее уклонение ОКК и ОВК от строгого и неукоснительного выполнения требований документов, регламентирующих проведение миротворческой операции в Приднестровском регионе Республики Молдова, может привести к подрыву готовности СМС по реальному обеспечению мира и безопасности.

В этой связи мы вновь обращаемся к представителям стран-посредников в ОКК и Миссии ОБСЕ в Молдове с просьбой поддержать инициативу молдавской делегации по включению в повестку дня ОКК вопроса о возобновлении дискуссий о деятельности пограничных структур в соответствии с пунктом 4, Протокола ОКК № 66 от 3 марта 1993 г.

**Сопредседатель ОКК**

**от Республики Молдова**

**Члены ОКК:**

  
И.С. Солоненко  
  
А.К. Фондос  
  
С.И. Головач  
  
С.Г. Гуцу  
  
Д.К. Русановски